

ОБЪ АДВОКАТУРЪ

У

РИМЛЯНЪ, ВО ФРАНЦИИ И ВЪ ГЕРМАНИИ.

А. А. ПЕСТРЖЕЦКАГО.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ),
на Страстномъ бульварѣ.

1876.

APR 4 1930

Дозволено цензурой. Москва, 24-го марта 1876 г.

ОБЪ АДВОКАТУРЪ У РИМЛЯНЪ, ВО ФРАНЦИИ И ВЪ ГЕРМАНИИ

Представительство на судѣ имѣеть въ основаніи своемъ отношеніе, называемое въ правѣ довѣренностью, *mandatum*.

По опредѣленію римскихъ юристовъ, *mandatum* есть контрактъ, которымъ одна сторона обязывается сдѣлать безвозмездно услугу для другой стороны, которая ее къ тому обязываетъ.

Характеръ безвозмездности *mandatum* долго признавался въ римскомъ правѣ за однимъ изъ видовъ его, представительствомъ на судѣ, пока силою вещей это представительство не сдѣлалось профессіей правильно вознаграждаемою. *Mandatum nisi gratuitum nullum est; nam originem ex officio et amicitia trahit: contrarium porro est officio merces; interveniente enim pecunia res ad locationem et conductionem potius respicit* § 13, h. t. fr. I, § 4, D.

Мотивами представительства за другое лицо признаются по этому опредѣленію римскаго права: обязанность публичнаго свойства, заключающаяся въ отношеніяхъ патрона и его кліента, и дружная симпатія, связывающая лица повѣреннаго и его довѣрителя.

Но обычай давать плату адвокату съ давнихъ поръ сталъ входить въ общественную жизнь римлянъ, и потомъ получилъ законную санкцію, послѣ многократныхъ и тщетныхъ попытокъ законодателей противодѣйствовать укорененію его.

Такъ, *lex Cincia de muneribus*, относящійся къ шестому вѣку отъ основанія Рима, воспрещалъ адвокатамъ прини-

мать подарка за рѣчи, произносимыя ими въ судѣ. Одинъ Сенатусъ-консулъ при Императорѣ Августѣ санкціонировалъ это запрещеніе угрозою взысканія штрафа вчетверо противъ стоимости полученнаго подарка, затѣмъ послѣдующія законоположенія по сему предмету имѣли своею цѣлью одно лишь ограниченіе размѣра получаемого адвокатами вознагражденія, а именно: одинъ Сенатусъ-Консулъ при Императорѣ Клавдіѣ воспрещалъ, подъ страхомъ взысканія четвернаго штрафа, принимать за одинъ процессъ болѣе 10 тыс. сестерцій, въ дигестахъ же сто золотыхъ (*centum aurei*) считается за *licita quantitas* адвокатскаго гонорара.

Одновременно съ этими ограниченіями размѣра платы адвокатамъ вошли въ Римское законодательство принятія всѣми новыми европейскими законодательствами и получившія въ нихъ силу непоколебимой традиціи воспрещенія адвокатамъ покупать процессы и условливаться съ довѣрителями *quota litis*, т.-е. о предоставленіи въ ихъ пользу, въ случаѣ выигрыша дѣла, части цѣны иска.

Римское право, признавъ, такимъ образомъ, право адвокатовъ на полученіе вознагражденія за ихъ трудъ, не давало однако имъ иска объ условленной суммѣ этого вознагражденія, хотя и допускало, чтобы судьи присуждали его *extra ordinem*.

Различіе между повѣреннымъ тяжущагося, какъ его представителемъ на судѣ (*mandataire*), и защитникомъ, но не представителемъ (*avocat*), развившееся въ послѣдствіи во Французскомъ правѣ въ строго послѣдовательную систему, какъ далѣе мы увидимъ, обязано своимъ происхожденіемъ римскому праву.

Въ этомъ правѣ существовало различіе между *advocatus* и *causidicus*, съ одной стороны, и *cognitor* и *procurator*—съ другой стороны, въ томъ смыслѣ, что *advocatus* и *causidicus*, помогавшіе тяжущейся сторонѣ на судѣ своими совѣтами и своимъ краснорѣчіемъ, не считались однако ея представителями, и *cognitor* и *procurator*, на оборотъ, были представителями по преимуществу. При Императорахъ названія *advocatus* и *causidicus* совмѣщались въ общемъ для

нихъ обоихъ наименованіи—*patronus*, не смотря на то, что обычай являлся на судѣ въ сопровожденіи знатныхъ людей мало по малу исчезалъ.

Право защищаться на судѣ посредствомъ адвоката несразу вошло въ народную жизнь, но привилось въ видѣ многочисленныхъ исключеній изъ общаго правила, чтобы каждый лично за себя являлся въ судѣ: *alterius nomine agere non liceat*. Такъ, изъ этого правила дѣлались исключенія: *pro populo*, *pro libertate*, *pro tutela*, въ пользу гражданъ, достигшихъ 60-ти лѣтняго возраста и больныхъ. Во времена классическихъ юристовъ право защищаться чрезъ повѣреннаго уже имѣло значеніе общаго правила, и одновременно съ этимъ занятіе адвокатовъ сдѣлалось профессіей, а потомъ позднѣе, при христіанскихъ Императорахъ, адвокаты, приписанные къ различнымъ юрисдикціямъ, имѣли свое корпоративное устройство и пользовались дарованными имъ привилегіями *).

Прибавимъ къ этому, что въ источникахъ римскаго права содержатся многочисленныя опредѣленія относительно обязанности адвокатовъ показывать истину на судѣ и относительно различныхъ приемовъ съ ихъ стороны, которые они могутъ позволить себѣ съ недобросовѣстной цѣлью, вводить въ обманъ судей, или вообще затруднять правильный ходъ правосудія.

Эти многочисленныя опредѣленія римскаго права всегда пользовались и нынѣ пользуются большимъ авторитетомъ въ законодательствахъ и въ юриспруденціи новыхъ европейскихъ народовъ, несмотря на то, что взгляды новаго времени много отличаются отъ римскихъ воззрѣній на послѣдствія нарушенія адвокатами ихъ обязанностей, какъ напримѣръ, въ отношеніи лжи въ процессѣ, которая въ римскомъ правѣ приравнивалась къ воровству и влекла за собою, наравнѣ съ нимъ, *reus duplum*; а по общему правилу, принятому въ новыхъ законодательствахъ, она признается за проступокъ дисциплинарнаго свойства.

*) *Cours de droit Romain par Maynz. t. 11 §§ 272 и 305.*

Ограничиваясь этими немногими свѣдѣніями объ адвокатурѣ у римлянъ, мы займемся съ большею подробностію адвокатурой новыхъ государствъ, Франціи и Германіи; при чемъ мы постараемся сосредоточить вниманіе нашихъ читателей на французской адвокатурѣ, имѣя подъ рукою относящіяся къ этому предмету сочиненія: 1) *Regles de la profession d'Avocat* p. Mollet; 2) *De la discipline des cours et tribunaux du barreau et des corporations d'officiers publics* p. Achille Morin; 3) *Ueber die Ermittlung des Sachverhalts im französischen Civilprozeß* v. Zink и 4) *Studien aus dem Gebiete des französischen Civilrechts und Civilprocessrechts* v. Jonas.

Французская адвокатура должна, по нашему мнѣнію, возбуждать особенный интересъ у русскихъ читателей, въ силу того обстоятельства, что наши судебные уставы 1864 года, учредивъ новую должность при судахъ, присяжныхъ повѣренныхъ, дали имъ организацію, похожую на учрежденіе *avocats* при французскихъ судахъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ съ его правомъ принимать въ составъ корпораціи новыхъ членовъ и съ дисциплинарною властію какъ надъ старыми адвокатами, такъ и надъ ихъ помощниками (*stagiaires*) напоминаютъ собою соотвѣтствующія имъ учрежденія французской адвокатуры, изъ чего слѣдуетъ заключить, что наши составители судебныхъ уставовъ, вводя въ нашу судебную организацію институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣли въ виду создать въ Россіи нѣчто похожее на французскую адвокатуру. При такихъ условіяхъ происхожденія нашей адвокатуры, въ сопоставленіи началъ и направленія дѣятельности нашей адвокатуры съ тѣмъ, что существуетъ по этой части во Франціи, долженъ заключаться лучший и вѣрнѣйшій путь для уясненія вопроса о достоинствѣ и недостаткахъ нашей судебной защиты.

Историческіе памятники не указываютъ на присутствіе адвокатуры во Франціи въ началѣ существованія государства; но мало по малу утвердился обычай вести дѣла въ судахъ чрезъ представителей, которые назывались *procurateurs ad lites*.

Тѣмъ неменѣе обязанность личной явки сторонъ въ судѣ очень долго имѣла значеніе общаго правила, не допускавшаго никакихъ исключеній. Такъ, въ случаѣ спора о наслѣдствѣ между Филиппомъ Смѣлымъ и Королемъ Сициліи, Парламентъ вызывалъ въ 1283 году обоихъ королей для объявленія имъ рѣшенія. Исключенія изъ означеннаго правила давались въ видѣ привилегій лицамъ высокаго положенія, епископамъ, баронамъ и т. п. Съ частныхъ лицъ, просившихъ о дарованіи имъ такой льготы, взимался денежный налогъ. Выдававшіяся на семъ основаніи частнымъ лицамъ *lettres de grace ou dispenses* должны были ежегодно возобновляться. Для сбереженія расходовъ парламентъ давалъ бесплатно отсрочки, по просьбамъ прокуроровъ. Право всѣхъ подданныхъ государства защищаться на судѣ чрезъ прокуроровъ, *lettres de grace*, на основаніи однихъ уполномочій, выдаваемыхъ прокурорамъ и дѣйствующихъ до прекращенія ихъ по волѣ довѣрителя (*revocation*) было признано лишь Францискомъ 1-мъ въ ордонансѣ его 1528 г. Повѣренными (*procurateurs*) сначала могли быть граждане изъ всѣхъ классовъ общества. Особенную ревность къ изученію права обнаруживали духовные, которыхъ воодушевляли примѣры почтенной дѣятельности на поприщѣ адвокатуры, какъ на востокѣ, такъ и во Франціи, святыхъ отцевъ Амвросія, Августина, Іоанна, Хризостома, Жермена и Ивеса. Но Римскій престолъ неблагоприятно посматрѣлъ на такое участіе духовныхъ въ дѣлахъ мірскихъ, и въ слѣдствіе того ордонансомъ 1287 года было постановлено, что въ судахъ свѣтскихъ могутъ быть прокурорами только свѣтскіе люди. Для лицъ, явившихся въ судахъ прокурорами, не существовало никакихъ ограничительныхъ условій до 1344 года; а въ этомъ году было постановлено, что право исполнять обязанности прокурора обусловливается предварительнымъ принятіемъ кандидата судьями. Установленный порядокъ приѣма былъ таковъ: кандидата должны были рекомендовать уже утвержденные прокуроры. По поданному прошенію, судьи собирали о немъ свѣдѣнія и если не обнаруживалось никакихъ препятствующихъ причинъ, то онъ допускался къ экзамену, который произво-

дили президентъ суда съ однимъ изъ ассессоровъ. Въ случаѣ удовлетворительнаго выдержанія экзамена, претендентъ на должность прокурора приводился къ присягѣ, и затѣмъ допускался къ отправленію этой должности.

Въ Парижскомъ парламентѣ экзаменовали кандидатовъ не судьи, а старые прокуроры.

Нѣсколько позднеѣ (1541 г.) для кандидатовъ въ прокуроры былъ установленъ весьма продолжительный десятилѣтній стажъ, наполнявшійся посѣщеніемъ суда и занятіями въ теченіи неменѣе трехъ лѣтъ въ качествѣ клерка при прокурорѣ.

Несмотря на эти очень стѣснительныя условія поступленія въ прокуроры, число ихъ постоянно возрастало, такъ какъ не было закономъ установленнаго предѣла численности ихъ корпораціи. Правительство, между тѣмъ признавало необходимымъ ограничить ихъ число, и потому скоро послѣдовалъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли но, по причинѣ неизбѣжныхъ въ подобныхъ случаяхъ колебаній, предполагаемая цѣль несразу была достигнута.

Такою мѣрою былъ ордонансъ 1327 года, воспретившій соединять въ одномъ лицѣ должности адвоката и прокурора, которыя прежде безпрепятственно соединялись. Благодаря этому раздѣленію сихъ двухъ должностей, послѣдовало значительное уменьшеніе числа прокуроровъ, но оно не было достаточнымъ, и предполагаемое отдѣленіе адвокатуры отъ прокуратуры не установилось окончательно означеннымъ ордонансомъ. Нескоро послѣ этого Генрихомъ II было дано адвокатамъ Анжера разрѣшеніе отправлять обязанности прокуроровъ (1552 г.), что распространено другими ордонансами на всѣхъ другихъ адвокатовъ; и только Генрихомъ IV въ 1596 г. было окончательно установлено раздѣленіе обязанностей адвокатовъ и прокуроровъ.

Независимо отъ означенной выше мѣры, косвенно вліявшей на численность прокуратуры, правительство находило нужнымъ устанавливать легальнымъ путемъ число этихъ официальныхъ представителей тяжущихся. Такъ, ордонансомъ 1378 года число прокуроровъ при судѣ Châtelet въ

Парижъ было уменьшено до 40 чел.; но потомъ въ 1493 году этотъ ордонансъ былъ отмѣненъ, при чемъ было дозволено всѣмъ желающимъ принимать титулъ прокурора, подъ условіемъ представить свидѣтельство о способностяхъ отъ четырехъ извѣстныхъ адвокатовъ. Ордонансомъ 1403 года президентамъ парламента была предоставлена власть, по совѣщаніи съ совѣтниками суда, въ указанномъ въ ордонансѣ числѣ, постановлять опредѣленія объ уменьшеніи числа прокуроровъ; но такъ какъ въ ордонансѣ не былъ опредѣленъ мѣнѣе необходимъхъ при судѣ прокуроровъ, то этотъ ордонансъ, и потомъ и другіе за нимъ послѣдовавшіе оставались безъ исполненія. Между тѣмъ число прокуроровъ увеличивалось, и увеличивалось, какъ въ слѣдствіе принятія судами новыхъ лицъ, несмотря на существовавшіе воспрещенія, такъ и потому, что толпы частныхъ повѣренныхъ вторгались въ суды въ качествѣ представителей сторонъ, не имѣя на то права.

Чтобы положить предѣлъ чрезмѣрному возрастанію числа прокуроровъ, Король Карлъ IX эдиктомъ 1572 года придавъ ихъ занятію характеръ публичной обязанности (*egidee les fonctions en titre d'office*), воспретивъ всѣмъ прокурорамъ заниматься практикой, до представленія ими въ казначейство денежнаго взноса, установленнаго эдиктомъ. Для большей привлекательности этихъ должностей, допущена уступка ихъ прокурорами новымъ кандидатамъ подъ условіемъ уплаты четвертой части взноса. Въ послѣдующихъ эдиктахъ подтвердившихъ означенную мѣру, было высказано, какъ твердое правило, что отселѣ право назначать прокуроровъ во всѣхъ безъ исключенія судахъ будетъ принадлежать одному Королю. Послѣ нѣкотораго колебанія со стороны королевской власти, встрѣчавшей въ Парижскомъ парламентѣ оппозицію предположенной имъ мѣрѣ преобразованія юридическаго положенія прокуроровъ при судахъ и установленію *maximum'a* ихъ числа, въ 1639 году было опредѣлено для Парижскаго Парламента и подчиненныхъ ему апелляціонныхъ судовъ 400 прокуроровъ. Съ тѣхъ поръ этимъ должностямъ во всѣхъ судахъ былъ присвоенъ публичный характеръ (*titre d'office*).

Посреди этихъ долговременныхъ колебаній законодательства, въ быту французскихъ повѣренныхъ, въ теченіи вѣковъ, съ характеромъ непоколебимаго постоянства, развивалась дисциплина, которая началась со времени образованія ими корпораціи (*communauté*), что, должно быть относится къ временію Людовика Святаго, и которая, послѣ катастрофы, постигшей ихъ во время французской революціи остается и нынѣ въ силѣ дѣйствующаго права.

Революція 89 года, поставивъ себѣ задачей создать новую судебную организацію, не могла не коснуться существовавшихъ учреждений стараго времени повѣренныхъ (*procureurs*) и адвокатовъ (*avocats*). Законъ 20 марта 1791 года, отмѣнившій продажу должностей, оставилъ однако при судахъ официальные должности (*officiers publics*), для представительства сторонъ, при вызовахъ ихъ въ судъ и объявленіи имъ судебныхъ опредѣленій (*huissiers*), а также при исполненіи разныхъ процессуальныхъ дѣйствій въ самомъ судѣ (*procureurs*); но замѣнилъ прежнее названіе повѣренныхъ *procureurs* новымъ названіемъ ихъ *avoués*. Это послѣднее названіе (*ad votare, voter pour*) давалось прежде почетнымъ лицамъ изъ духовныхъ, которыхъ церковь избирала для своего представительства въ гражданскихъ процессахъ. Побужденіемъ къ такому измѣненію названія повѣренныхъ послужила непопулярность въ обществѣ тяготѣвшая надъ прежними прокурорами.

Вскорѣ послѣ этого корпорація *avoués* была совершенно уничтожена, по закону 3 брюмера 11-го года республики, отмѣнившему прежнія формы процесса и возложившему на суды строго таксировать издержки процесса, чѣмъ прежде занималась кромѣ суда и камера повѣренныхъ.

Съ этихъ поръ сторонамъ было позволено посылать вмѣсто себя въ судъ обыкновенныхъ повѣренныхъ, отъ которыхъ не требовалось никакихъ другихъ удостовѣреній кромѣ доказательства ихъ гражданства.

Нѣсколько прежде сего, по закону 2 сентября 1790 года, было уничтожено учрежденіе адвокатовъ, которымъ воспре-

палась всякая организація, какъ въ видѣ нѣтъ традиціоннаго *ordre*, такъ и въ видѣ корпораціи подѣ всякимъ другимъ наименованіемъ.

Повѣренные, являвшіеся въ суды вмѣсто прежнихъ адвокатовъ и прокуроровъ или *avoués*, невоодушевленные духомъ корпораціи, и несдерживаемые никакими правилами дисциплины, не обнаруживали ни достаточнаго искусства въ дѣлѣ веденія процессовъ, ни достаточной честности и не могли сдѣлаться популярными.

Тогда всѣми сознавалась необходимость возвратиться къ прежнимъ учрежденіямъ повѣренныхъ (*avoués*) и адвокатовъ, и наконецъ законъ VIII года республики, установившій новую организацію судовъ, декретировалъ, чтобы при каждомъ судѣ было опредѣленное число повѣренныхъ (*avoués*) съ исключительнымъ правомъ совершать судебныя дѣйствія отъ имени представляемыхъ ими сторонъ (*postuler*) и предъявлять за нихъ требованія (*conclusions*). Необходимое число повѣренныхъ должно было опредѣляться правительствомъ, по заключенію судовъ, при которыхъ они практиковали. Утвержденіе ихъ должности зависѣло отъ перваго консула, къ которому восходили представленія судовъ о кандидатахъ на эти должности. Для дисциплины надъ этими повѣренными, постановлено было послѣдующими законоположеніями имѣть при каждомъ судѣ камеру повѣренныхъ, и потомъ закономъ 30 марта 1808 г. съ большою подробностію были опредѣлены правила дисциплины, которыми судамъ и министру была присвоена огромная власть надъ *avoués* въ дисциплинарномъ отношеніи. Сословіе адвокатовъ, хотя всегда высоко стоявшее въ общественномъ мнѣніи, но не пользовавшееся расположеніемъ перваго консула, по его политическимъ соображеніямъ, было возстановлено нѣсколько позднѣе и съ бѣльшими затрудненіями, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчались при реорганизаціи сословія *avoués*. Время возобновленія учрежденія адвокатовъ относится къ XII году республики или къ 1804 году нашей эры, въ которомъ послѣдовалъ законъ о школахъ правовѣденія съ помѣстившимся, какъ бы мимоходомъ, въ текстъ его постановленіемъ о традиціонномъ *tab-*

lesse des avocats, римскомъ rotulus, т. е. спискѣ адвокатовъ, занимающихся при судѣ.

Послѣ сего 14 декабря 1810 г. были обнародованы правила объ адвокатской профессіи и дисциплинѣ, которыя и теперь съ измѣненіями и дополненіями ихъ, по ординансу 20 ноября 1822 года, составляютъ легальный фундаментъ существующей во Франціи адвокатуры.

Отъ изложенныхъ нами свѣдѣній, относящихся до внѣшней, такъ сказать, стороны исторіи учреждений avoués и avocats, переходимъ къ организаціи, правамъ и обязанностямъ и дисциплинѣ повѣренныхъ и адвокатовъ порознь. Сперва займемся учрежденіемъ avoués, а потомъ перейдемъ къ адвокатурѣ, на которой постараемся, какъ мы сказали, сосредоточить преимущественное вниманіе нашихъ читателей.

О повѣренныхъ (avoués). Должность avoué, послѣ возведенія ея en titre d'office, относится, по закону, къ разряду officiers ministériels, или вспомогательныхъ органовъ юстиціи auxiliaires de l'administration de la justice. По этой классификаціи должностей, avoués составляютъ одинъ классъ съ huissiers (судебными приставами), съ notaires и сompromisaires priseurs. Адвокаты же не принадлежатъ къ одному съ ними классу, такъ какъ должность послѣднихъ считается свободною профессіею.

Обязанности avoués заключаются: въ представительствѣ лицъ, участвующихъ въ процесѣ (mandat ad litem) въ сохраненіи порученныхъ имъ документовъ и видовъ, и въ совершеніи различныхъ процессуальныхъ дѣйствій съ цѣлью подготовленія дѣла къ судебному рѣшенію. Имъ однимъ только принадлежитъ право postuler et prendre des conclusions, чѣмъ устраняется право сторонъ ходатайствовать въ судѣ не прибѣгая къ содѣйствію avoué. Это необходимое представительство на судѣ въ лицѣ avoué мотивируется у французскихъ процессуалистовъ соображеніемъ, — что каждое дѣло должно являться передъ глазами судей очищеннымъ отъ примѣси страстей тяжущихся.

Не требуется участія avoué только въ слѣдующихъ дѣлахъ: о доходахъ съ доменъ, о сборахъ за enregistrement,

таможенныхъ сборахъ и въ дѣлахъ исправительной полиціи, въ которыхъ гражданскій истецъ можетъ лично предъявлять свои требованія. Оффиціальнымъ характеромъ французскихъ *avoués* обуславливается между прочимъ, то, что довѣрители не выдаютъ имъ довѣренностей ни формальныхъ, ни домашнихъ (*authentiques* и *sous Seing privé*), но обыкновенно уполномочиваютъ ихъ безмолвно передачею документовъ, относящихся къ дѣлу. Такою передачею документовъ устанавливается предположеніе объ уполномочіи *avoué* на всѣ дѣйствія въ процессѣ, кромѣ тѣхъ, для которыхъ требуется специальное уполномочіе. Разъ переданы, документы, на обязанности *avoué*, обвиняемого въ упущеніяхъ, лежитъ доказывать, что онъ отказался отъ принятой имъ довѣренности (*Rogron. Code explique de droit civile* объясненіе ст. 1985).

Право педировать въ судѣ есть право адвокатовъ и только въ видѣ исключенія оно принадлежитъ *avoués*: въ тѣхъ случаяхъ, когда апелляціонный судъ признаетъ число адвокатовъ при трибуналѣ недостаточнымъ по тѣмъ отраслямъ порученнаго имъ дѣла (*incidents*), въ которыхъ имѣетъ мѣсто суммарное или сокращенное производство и по всѣмъ вообще процессуальнымъ вопросамъ дѣлъ. *Maximum* числа *avoués* при каждомъ судѣ точно опредѣляется. Для получения должности *avoué* требуются слѣдующія условія: 25 лѣтній возрастъ, свидѣтельство о способностяхъ отъ юридическаго факультета выдаваемое лицамъ, посѣщавшимъ въ теченіи одного года лекціи гражданскаго и уголовнаго процесса, и свидѣтельство о стажѣ, т. е. о занятіяхъ въ теченіи пяти лѣтъ въ должности клерка при *avoué*. Для лицъ, имѣющихъ ученую степень *licencié* или *docteur en droit*, признается достаточнымъ трехлѣтній стажъ.

Avoués принимаются судомъ и утверждаются въ этомъ званіи королевскою властію.

Каждый *avoué* представляетъ залогъ (*cautionnement*), въ обезпеченіе убытковъ, могущихъ быть причиненными его дѣйствіями по службѣ.

Вступающій въ эту должность даетъ присягу.

Жительство *avoué* должно находиться въ томъ городѣ,

гдѣ онъ записанъ при судѣ, и ходатайствовать одновременно въ двухъ или въ нѣсколькихъ судахъ онъ не имѣетъ права.

Авоуэ не можетъ заниматься торговлею вообще, покупкою и продажей долговыхъ обязательствъ, дѣлами банкрускими и куртажными. Ему строго воспрещается принимать уступку правъ и исковъ, о которыхъ происходитъ споръ въ избранномъ имъ судѣ. Онъ не можетъ быть покупщикомъ имѣнія, о судебной продажѣ котораго самъ онъ проситъ. Ему вѣняется воздерживаться отъ всякихъ уловокъ съ цѣлью вербовать къ себѣ дѣла,—это его обязанность въ отношеніи къ своимъ товарищамъ.

При исполненіи обязанностей службы авоуэ долженъ являться въ одеждѣ, присвоенной его должности, которая почти одинакова съ одеждою адвокатовъ.

Каждый авоуэ долженъ вести съ надлежащею исправностію книгу слѣдующаго ему вознагражденія и представлять ее въ судъ, когда это отъ него потребуется.

Вознагражденіе, получаемое авоуэс уплачивается имъ по таксѣ, въ основаніе которой приняты: а) плата за подаваемые въ судъ бумаги и б) плата за время, употребленное на совершеніе того или другаго судебного дѣйствія (*vacation*). Эта такса, называемая *tarif des avoués*, отличается большою объемистостію, такъ какъ въ ней перечисляются всѣ виды и отрасли производимыхъ ими процессовъ, и потомъ подъ каждымъ такимъ отдѣломъ показываются подаваемые бумаги и совершаемыя дѣйствія съ означеніемъ противъ cadaго изъ нихъ присвоенныхъ имъ *emoluments*. Такъ, напр. 1 № тарифа „безвѣстное отсутствіе“, въ которомъ перечислены слѣдующія бумаги, оплачиваемыя по таксѣ: а) просьба о дозволѣніи принять въ управленіе имѣніе лица, предполагаемаго отсутствующимъ, съ *emolument*: по 1 классу—7 фр. 50 с., по 2 классу—6 фр. 75 с. и по 3-му 5 фр. 50 с.; б) просьба о допущеніи разсматриванія по предмету безвѣстнаго отсутствія съ такими же *emoluments*, различными по тремъ классамъ этого вознагражденія. Различіе классовъ этого тарифа таково: къ 1 классу относятся повѣренныя (*avoués*) при три-

буналахъ Париза, Ліона, Бордо, Руана и Марселя; ко 2-му авоюсъ трибуналовъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ находится апелляціонный судъ, или вообще городовъ съ населеніемъ болѣе тридцати тыс. душъ и къ 3-му авоюсъ всѣхъ другихъ трибуналовъ.

Въ томъ же 1-мъ № тарифа „о безвѣстномъ отсутствіи“ показаны еще слѣдующія прошенія, оплачиваемыя по таксъ: б) просьба о допущеніи временнаго владѣнія имѣніемъ безвѣстно отсутствующаго, подъ условіемъ представленія обезпеченія, съ вознагражденіемъ: по 1-му классу 7 фр. 50 с., по 2-му 6 фр. 75 с. и по 3-му 5 фр. 50 с.; г) просьба объ окончательномъ вводѣ во владѣніе съ такими же, какъ выше-означенное, вознагражденіемъ, и д) просьба о назначеніи нотариуса для представительства за лицо отсутствующее, при составленіи описи, раздѣлѣ и ликвидаціи его имуществъ съ вознагражденіемъ: по 1-му классу 3 фр., по 2-му 2 фр. 70 с. и по 3-му 2 фр. 25 с.

Въ № 5 „arbitrage“ показаны: а) просьба на имя президента трибунала о назначеніи арбитра съ вознагражденіемъ: по 1-му классу 3 фр., по 2-му — 2 фр. 70 с., и по 3-му — 2 фр. 25 с., и б) vacation за ходатайство о введеніи въ исполнительную силу третейскаго рѣшенія (ordonnance d'executatur): по 1-му классу—3 фр., по 2-му—2 фр. 70 с. и по 3-му—2 фр. 25 с.

Въ № 10 „bénéfice d'inventaire“ показано: vacation за сопровожденіе наслѣдника, принимающаго наслѣдство подъ условіемъ инвентаря, въ камерѣ greffier, по 1-му классу — 3 фр., по 2-му—2 фр. 70 с., и по 3-му—2 фр. 25 с.

Въ № 49 „обыкновенный процессъ“ (instance contradictoire). Расходы истца: а) за консультацію: по 1-му классу 10 фр., по 2-му—9 фр. и по 3-му — 7 фр. 50 с.; б) за ходатайство о номѣщеніи дѣла въ очередь (mise au rôle): 1-му—1 фр. 50 с., 2-му — 1 фр. 35 с. и 3-му 1 фр. 15 с.; в) за явку въ засѣданіе: по 1-му — 1 фр. 25 с., по 2-му — 1 фр. 13 с. и по 3-му — 94 с.; г) за мотивированныя conclusions въ 6 листовъ (двѣ страницы): 15 фр., 13 фр. 50 с. и 11 фр. 25 с. За подлинникъ: четвертая часть того, что слѣдуетъ за